

EURASIAN
m o n i t o r

«В зоне турбулентности. Как живут и что думают граждане стран, переживших революцию»

**Динамика массовых настроений
стран Северной Евразии**

**Краткий аналитический отчет по
результатам исследования в **Армении****

Оглавление

Введение	3
1. Социальное самочувствие. Оценка экономического состояния страны	3
2. Тревоги и опасения населения.....	6
3. Политическая активность и политические предпочтения	8
3.1. Доверие политическим и общественным институтам	8
3.2. Известность и популярность политических лидеров	10
3.3. Партийные предпочтения.....	10
4. Интеграционные настроения и геополитические ориентации	11
4.1. Восприятие дружественности/недружественности стран	12
4.2. Социокультурное притяжение и миграционные ориентации.....	14
4.3. Интеграционные ориентации и проблема территориальной целостности страны	17
5. Медиаповедение.....	19
5.1. Частота пользования различными медиаканалами	19
5.2. Наиболее популярные информационные источники	20
5.3. Новые каналы коммуникации – социальные сети	22
6. Оценка итогов «бархатной революции»	23

Введение

В настоящем аналитическом отчете представлены основные результаты массового опроса населения **Армении**, осуществленного в рамках комплексного сравнительного социального исследования по проекту «**В зоне турбулентности. Динамика массовых настроений граждан Северной Евразии**». Проект осуществляется **Международной некоммерческой ассоциацией исследовательских агентств «Евразийский монитор»** при поддержке Института экономических стратегий (Россия) и Фонда евразийских исследований (подробнее см. «*ЕМ-2019. Описание проекта*»).

Репрезентативный общенациональный опрос взрослого (от 18 лет) населения Армении проведен в период с 10 по 26 ноября силами двух профессиональных исследовательских компаний Армении¹ («MPG Ltd.» и «Brevis») по методике, разработанной Ассоциацией «Евразийский монитор». Два отдельных подмассива первичных данных были сведены в общий массив с равным весом. (Общий объем выборки = 2175 чел. Подробнее см. «*ЕМ-2019. Организационно-методический отчет о проведении полевых процедур сбора данных*»).

Анализ данных и подготовка настоящего отчета осуществлены Ассоциацией «Евразийский монитор» с участием специалистов группы **ЦИРКОН**.

Для корректной интерпретации данных в настоящем отчете приведены некоторые результаты аналогичного опроса населения **Грузии**, проведенного в тот же период времени в рамках того же общего проекта. В отдельных случаях справочно приводятся данные сопоставимых исследований в **России**².

1. Социальное самочувствие. Оценка экономического состояния страны

Социальное самочувствие населения Армении измерялось с использованием традиционных индикаторов: социальная адаптация (уровень удовлетворенности текущей жизнью), социальный оптимизм (характер ожиданий от ближайшего будущего), самооценка материального положения и покупательной способности семьи, оценка экономического положения страны.

Уровень удовлетворенности текущей жизнью населения Армении (показатель социальной адаптации) можно признать довольно высоким: две трети граждан, по их утверждениям, в той или иной мере удовлетворены сегодняшней жизнью (68%) (т.е. демонстрируют сравнительно высокий уровень адаптации). О своей неудовлетворенности заявили более чем вдвое меньше респондентов (31%) (Табл. 1-1). Сегодня показатель социальной адаптации населения Армении очень близок аналогичному показателю среди населения России и заметно превышает тот же показатель в Грузии.

Таблица 1-1. Скажите, в целом Вы удовлетворены или не удовлетворены Вашей сегодняшней жизнью? (% от всей выборки)

	Армения (2015)	Армения (2019)	Грузия (2019)	Россия (2019)
Удовлетворен	50%	68%	39%	66%
Не удовлетворен	49%	31%	60%	32%
Затрудняюсь ответить	1%	1%	1%	2%

¹ Массовые опросы выполнены компаниями: MPG Ltd. и «Brevis». Дискуссионные фокус-группы проведены компанией MPG Ltd.

² Если не оговорено особо, то по России приводятся данные опроса ЦИРКОН за сентябрь 2019 года.

По сравнению с замером, проведенным по аналогичной методике в 2015 году, показатель социальной адаптации населения Армении заметно улучшился: фактически на 18 процентных пунктов сократилась доля населения, не удовлетворенного текущей жизнью и настолько же выросла доля социально адаптированных граждан.

Столь же позитивным является в Армении и нынешний показатель социального оптимизма. Доля граждан страны, прогнозирующего улучшение положения дел в своей семье в ближайший год, превышает половину населения (59%), доля пессимистов составила всего 8% (Табл. 1-2). Оставшаяся треть жителей ожидает сохранения статус-кво (23%) либо затрудняется с ответом (10%). Т.е. большинство граждан Армении, как минимум, смотрит в будущее без негатива. Заметим, что по параметрам социального оптимизма население Армении выглядит существенно лучше, чем население Грузии и России.

Таблица 1-2. Как Вы считаете, через год Вы (Ваша семья) будете жить лучше или хуже, чем сейчас? (% от всей выборки)

	Армения (2015)	Армения (2019)	Грузия (2019)	Россия (2019)
Лучше	24%	59%	38%	34%
Так же, как и сейчас	36%	23%	28%	43%
Хуже	33%	8%	17%	14,5%
Затрудняюсь ответить	7%	10%	17%	8,5%

Сравнительный анализ показывает, что уровень социального оптимизма населения Армении за последние четыре года также вырос. Доля пессимистов среди всего населения в 2015 году составляла около трети, сейчас – 8%. Соответственно, более чем вдвое увеличилась доля тех, кто смотрит в ближайшее будущее с оптимизмом.

Опыт массовых опросов в разных странах показывает, что социальное самочувствие населения во многом определяется самооценками экономического положения семьи. На сегодняшний день, согласно данным опроса, этот показатель в Армении близок аналогичному показателю, полученному в ходе всероссийского опроса, и существенно превышает значения показателя в Грузии (Табл. 1-3). Большинство граждан страны оценили материальное положение своей семьи как среднее (61%), каждый четвертый – как хорошее (24%). Таким образом, доля негативных оценок составила всего 15% выборки.

Таблица 1-3. Как бы Вы оценили в настоящее время материальное (экономическое) положение вашей семьи? (% от всей выборки)

	Армения (2015)	Армения (2019)	Грузия (2019)	Россия (2019)
Хорошее	12%	24%	8%	21%
Среднее	53%	61%	58%	59%
Плохое	35%	15%	34%	19%
Затрудняюсь ответить	0%	0%	0%	1%

По сравнению с данными опроса 2015 года оценки населением Армении материального положения своей семьи заметно улучшились. Почти четверть граждан (24%) оценили его как хорошее (это вдвое больше, чем в 2015 году), немногим менее трети (61%) – как среднее (против 53% четыре года назад). Таким образом, всего 15% жителей страны отнесли себя к

малообеспеченным категориям (в 2015 году таких было 35%), т.е. тренд в сторону снижения доли негативных оценок является ярко выраженным.

В целом сходную картину дает и анализ распределения оценок респондентами покупательной способности семьи (Табл. 1-4). Доля самых материально неблагополучных (по самооценкам) граждан составила примерно 20% («Мы едва сводим конца с концами»). В свою очередь к материально обеспеченным категориям можно отнести около четверти (23%) жителей Армении: из них 6% - по-настоящему богатые, а 17% - состоятельные (покупка машины, квартиры и дачи для них – затруднительны, хотя товары длительного пользования они могут приобретать без труда). Таким образом, более половины населения можно охарактеризовать как «средние» по самооценкам покупательной способности: 36% относятся к «верхней средней» категории и 19% - к «нижней средней».

Таблица 1-4. К какой из следующих групп населения по благосостоянию Вы скорее могли бы себя отнести? (% от всей выборки)

Альтернатива ответа	Армения (2015)	Армения (2019)	Грузия (2019)	Россия (2019)
Мы едва сводим концы с концами. Денег не хватает даже на продукты	40%	20%	20%	3%
На продукты денег хватает, но покупка одежды вызывает финансовые затруднения	28%	19%	23%	15%
Денег хватает на продукты и на одежду. Но вот покупка вещей длительного пользования (телевизора, холодильника) является для нас затруднительной	29%	36%	32%	51%
Мы можем без труда приобретать вещи длительного пользования. Однако для нас затруднительно приобретать действительно дорогие вещи – машину, квартиру, дачу (загородный участок, дом)	3%	17%	19%	22%
Мы можем купить автомобиль, но на большее – квартиру, загородный дом - денег нет	0%	5%	3%	5%
Мы можем позволить себе практически все – квартиру, загородный дом и многое другое	0%	1%	0%	1%
Затрудняюсь ответить	0%	2%	3%	4%

Как и при анализе предыдущего вопроса – о материальном положении семьи – можно отметить улучшение самооценок покупательной способности за последние 4 года. Существенно выросла доля высоких оценок и сократилась – самых низких. Одновременно совокупная категория граждан, предпочитающих относить себя к среднеобеспеченным категориям по покупательной способности, изменилась незначительно. Однако внутри нее произошло перераспределение: по объему выросла категория «верхние средние» и, напротив, сократилась категория «нижние средние».

Текущее экономическое положение своей страны участники опроса оценивают немного ниже, чем собственное материальное положение (Табл. 1-5). Плохой считают экономическую ситуацию в Армении примерно четверть ее жителей (24%), хорошей немногим меньше – 18%. Большинство населения выбрало сдержанную оценку («среднее» - 55%).

В оценке экономического положения страны фиксируется положительная динамика по сравнению с данными опроса 2015 года за счет сокращения негативных оценок и их перераспределения в среднюю и верхнюю часть шкалы.

Таблица 1-5. Как бы Вы оценили в настоящее время экономическое положение нашей страны? (% от всей выборки)

	Армения (2015)	Армения (2019)	Грузия (2019)	Россия (2019)
Хорошее	3%	18%	4%	
Среднее	29%	55%	32%	
Плохое	67%	24%	63%	
Затрудняюсь ответить	1%	3%	1%	

Можно сделать следующий вывод относительно социального самочувствия населения Армении. По состоянию на 2019 год ситуацию можно охарактеризовать как довольно благоприятную. Значения ключевых показателей социального самочувствия довольно высоки. Так, две трети граждан удовлетворены текущей жизнью, большинство ожидает улучшения ситуации в ближайший год, лишь 15% участников опроса негативно оценивают материальное положение своей семьи, а каждый четвертый может быть отнесен к категории состоятельных (по самооценкам покупательной способности).

Лишь 24% населения считают экономическое положение Армении плохим, уверенное большинство жителей страны оценивают его как среднее (55%) и даже хорошее (18%).

Следует отметить заметное улучшение показателей социального самочувствия населения Армении за последние несколько лет. По сравнению с данными замера 2015 года выросли (и довольно существенно) фактически все показатели – удовлетворенность текущей жизнью, уровень социального оптимизма, самооценки материального положения семьи и оценки экономического положения страны.

По показателям социального самочувствия население Армении демонстрирует сегодня примерно тот же уровень, что и население России, а иногда даже и превышает его (в частности, по уровню социального оптимизма). По сравнению с аналогичными данными, полученными в ходе опроса в Грузии, армяне выглядят существенно более благополучными по большинству параметров (хотя бы на уровне декларации).

2. Тревоги и опасения населения

Настоящее исследование было нацелено на выявление социальных страхов населения Армении, иными словами, тревог и опасений, связанных с социально-политическими и экономическими рисками, военными конфликтами, межнациональной напряженностью, угрозами государственной безопасности и т.п. Респондентам предлагалось оценить степень беспокойства, которое у них вызывает то или иное событие или явление по шкале от «совсем не беспокоит» до «испытываю страх» (Табл. 2-1). Уровень тревожности в отношении социальных опасностей является одним из важных показателей социально-политической ситуации в стране.

По результатам опроса можно выделить условно три группы угроз по доле населения Армении, отметившего, что испытывает сильное беспокойство, страх.

Таблица 2-1. Скажите, пожалуйста, в какой степени Вы лично опасаетесь следующих возможных событий и явлений в нашей стране и в Вашей жизни? (% от всей выборки)*

Явления	Очень сильно беспокоит (испытываю страх)	
	Армения	Грузия
Утрата Карабаха (Арцаха) или его части	54%	-
Военный конфликт с другими государствами, ухудшение отношений с другими странами	49%	53%
Утрата моральных ценностей, безнравственность, распространение алкоголизма, наркомании, порнографии, проституции и т.п.	48%	64%
Массовая безработица	45%	73%
Рост цен, снижение уровня жизни, обнищание населения	45%	73%
Сокращение, вымирание населения страны, массовый отъезд граждан страны за рубеж	43%	66%
Утрата национальной самобытности и традиций, глобализация	41%	57%
Техногенные катастрофы и природные катаклизмы	39%	55%
Возвращение к власти представителей старых элитных групп (времен Р. Кочаряна и С. Саргсяна)	39%	-
Экономический кризис, обесценивание национальной валюты	38%	71%
Криминализация общества, рост преступности в стране	37%	61%
Террористические акты (взрывы, захват заложников и т.п.)	37%	56%
Коррупция, произвол властей и беззаконие	36%	54%
Политические беспорядки, насильственные попытки смены власти, революция, гражданская война	35%	54%
Сбои в поставках энергоносителей, длительный дефицит бензина, приостановка газоснабжения	34%	-
Ограничение демократических прав и свобод, свободы слова, диктатура	33%	48%
Приход к власти радикальных националистических или религиозных группировок	33%	-

*Данные представлены по мере убывания доли респондентов Армении, выбравших вариант ответа «*Очень сильно беспокоит (испытываю страх)*». Для сравнения приведены данные опроса в Грузии по аналогичной методике.

- 1) Группа угроз, вызывающих страх у примерно половины населения страны (48-54%) (очень высокий уровень тревожности). В первую очередь, это утрата Карабаха или его части, проблема, которая остается в авангарде общественного дискурса Армении на протяжении уже многих лет. Заметим для сравнения, что нарушение территориальной целостности страны возглавляет топ страхов и для грузин. Почти столь же высокую актуальность для граждан Армении имеет опасение перед военными конфликтами с другими странами, что, без сомнения, отражает противостояние с Азербайджаном по поводу того же Нагорного Карабаха. В эту же группу страхов вошел страх перед утратой моральных ценностей, безнравственностью, распространением алкоголизма, наркомании, порнографии, проституции.
- 2) Группа угроз, в отношении которых страх испытывают 41-45% населения Армении (назовем это средним уровнем тревожности). Сюда вошли, во-первых, тревоги социально-экономического плана: безработица, снижение уровня жизни и обнищание населения. Заметим, что в Грузии эти страхи – из первой группы (высокий

уровень тревожности). Примерно на том же уровне, что и опасения экономического характера, находятся страхи перед сокращением, вымиранием населения страны; утратой национальной самобытности; техногенными катастрофами; возвращением к власти представителей старых элитных групп (времен Р. Кочаряна и С. Саргсяна).

- 3) Наконец, группу угроз, вызывающих наименьшую степень тревожности, составили следующие: приход к власти радикальных националистических или религиозных группировок и ограничение демографических прав и свобод. Также лишь немногим более трети населения опасается сбоев с поставкой энергоносителей, политических беспорядков, коррупции, терактов, роста преступности и экономического кризиса.

Таким образом, опрос в Армении зафиксировал не очень высокий уровень катастрофического сознания (особенно, если сопоставить его уровень с аналогичными данными, полученными в рамках опроса в Грузии, хотя различия могут иметь методическую природу). По всем видам потенциальных угроз, доля выбора участниками опроса варианта «очень сильно беспокоит, вызывает страх» составила от трети до половины респондентов (33-54%, в Грузии это показатель составил соответственно 48-74%). Главные опасения связаны с возможной утратой Карабаха или его части, заметим, кстати, что то же самое, по сути, наблюдается в Грузии. В обеих странах это важная часть современного общественного дискурса.

На втором месте – страх перед военными конфликтами с другими странами, что, безусловно, отражает противостояние с Азербайджаном по поводу того же Нагорного Карабаха.

Страхи социально-экономического характера (безработица и снижение уровня жизни) беспокоят менее половины граждан (в Грузии – существенно более половины). Примерно на том же уровне находится тревога из-за сокращения населения страны, основанная на реальной демографической ситуации. Армения характеризуется высокой долей населения, проживающего за пределами страны. Кроме того, наряду с естественной убылью из-за невысокой рождаемости, причиной сокращения населения является продолжающаяся эмиграция.

Некоторые страхи носят конъюнктурный характер и зависят от текущего момента: угрозы террористических актов, техногенных катастроф, политических беспорядков. Здесь уровень тревожности возрастает при возникновении реальной угрозы и утихает при ее отсутствии, т.е. условный «рейтинг» в списке актуальных страхов определяется наличной ситуацией, сегодня он сравнительно не очень высок. Вероятно, к этому же типу можно отнести опасение более чем трети населения страны перед возвращением к власти представителей старых элитных групп (времен Р. Кочаряна и С. Саргсяна).

В наименьшей степени сегодня жителей Армении беспокоит приход к власти радикальных националистических или религиозных группировок, а также ограничение демократических прав и свобод, что, вероятно, рассматривается большинством граждан как маловероятные угрозы для сегодняшней Армении.

3. Политическая активность и политические предпочтения

3.1. Доверие политическим и общественным институтам

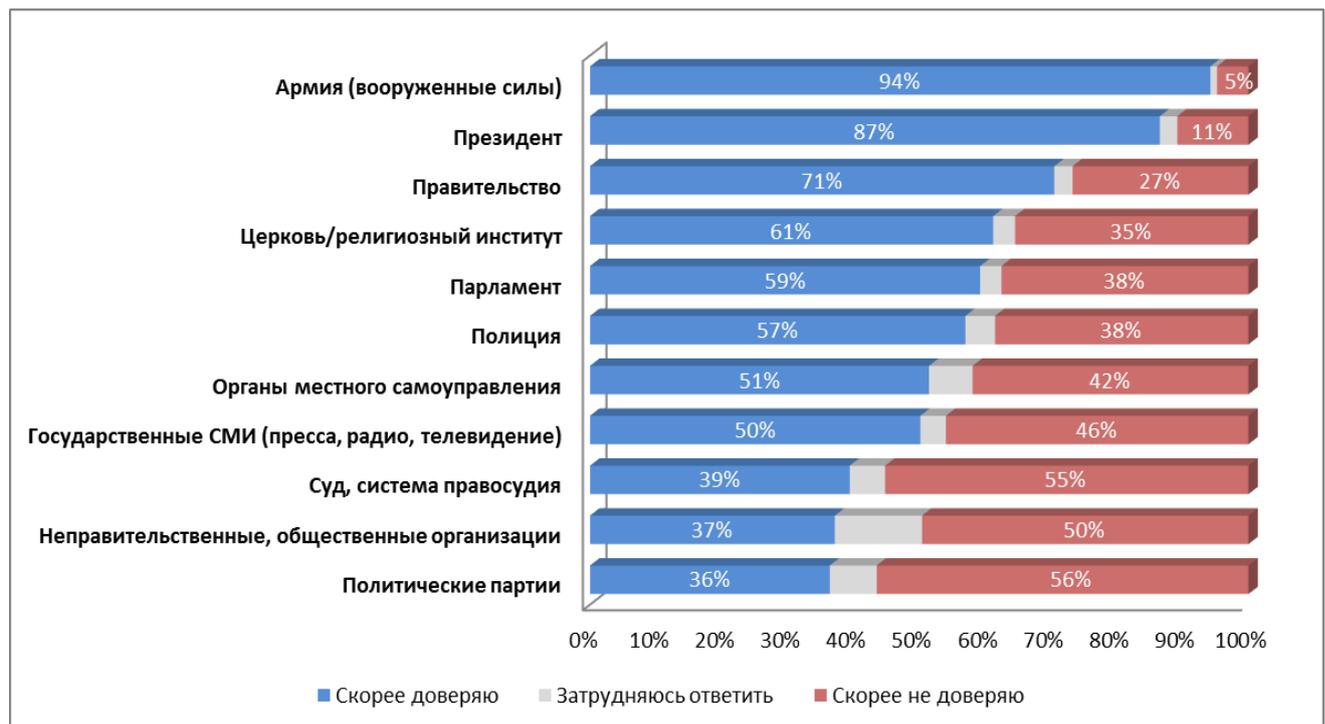
Одним из ключевых факторов политической стабильности/нестабильности в стране является уровень доверия основным политическим и общественным институтам. Вопросы, связанные

с институциональным доверием, в разном виде задаются в национальных опросах во многих странах. Это позволяет сравнивать положение по этим аспектам в разных обществах.

Результаты распределения на вопрос о доверии к социальным институтам позволяют разделить их на три группы: группа институтов с высоким уровнем доверия, средним и низким (Рис. 3.1-1). В Армении безоговорочной поддержкой населения пользуется армия (94%) и высшие властные органы - Президент (86%), Правительство (71%). Очевидно, что столь высокий уровень поддержки населения этих институций может быть связан с недавними политическими переменами, происходившими в Армении в 2018 году. В целом в группу институтов с высоким уровнем доверия помимо армии, президента и правительства, входит и Церковь (61%), что вполне традиционно для данного региона.

К группе институтов со средним уровнем доверия населения можно отнести парламент (59%), полицию (57%), органы местного самоуправления (51%) и государственные СМИ (50%). В отношении доверия к ним в обществе наблюдается заметный раскол. И, наконец, к числу институтов с низким уровнем доверия относятся суд (39%), неправительственные организации (37%) и политические партии (36%).

Рисунок 3.1-1. Скажите, насколько Вы доверяете каждому из перечисленных институтов - полностью доверяете, в некоторой степени доверяете, не очень доверяете или совсем не доверяете? (в % от всех респондентов)

Сравнение доверия к социальным институтам в Армении, Грузии и России, представленное в таблице 3.1-2, демонстрирует характерную особенность – высокий, в сравнении с другими странами, уровень доверия к правительству. Можно предположить, что подобная разница в уровне доверия берет свое начало в недавнем обновлении состава правительства в Армении и скорее носит характер «аванса».

Таблица 3.1-2. Уровень доверия различным институтам в Армении в сравнении с другими странами

Политические и общественные институты	Армения	Грузия	Россия (2018)
Армия (вооруженные силы)	94%	83%	72%
Президент	86%	32%	63%
Правительство	71%	37%	39%
Церковь / религиозные институты	63%	77%	57%
Парламент	60%	32%	32%
Полиция	57%	61%	42%
Органы местного самоуправления	52%	43%	
СМИ (государственные и около государственные)	51%	52%	44%
Суды, система правосудия	39%	35%	39%
Неправительственные общественные организации	37%	39%	31%
Политические партии	35%	26%	

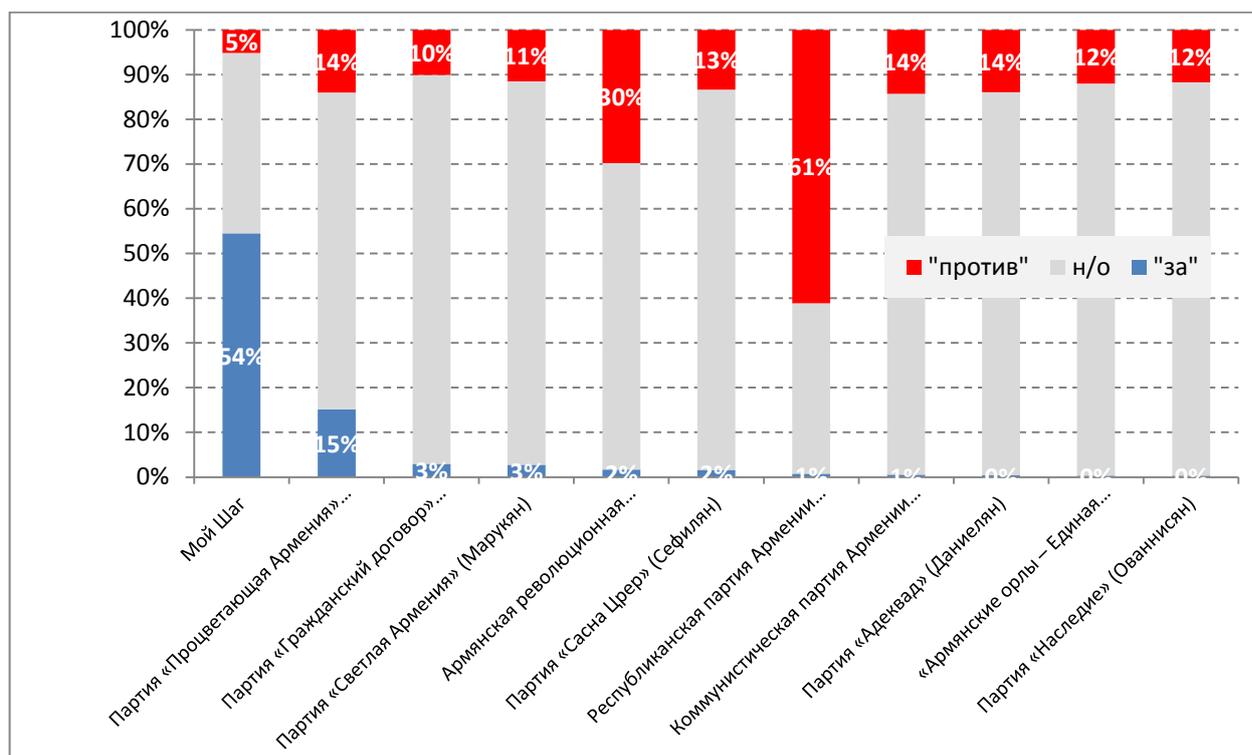
3.2. Известность и популярность политических лидеров

Данный фрагмент предварительного отчета удален из настоящей версии и представляется отдельно.

3.3. Партийные предпочтения

В рамках опроса респондентам предлагалось ответить на два вопроса: о предпочтительных партиях для выбора («Если бы выборы в Парламент Армении были бы завтра, за какую партию из этого списка Вы проголосовали бы») и недопустимых («За какую партию или партии Вы бы НЕ проголосовали никогда, ни при каких условиях?»). См. рис. 3.3-1.

Рисунок 3.3-1. Партийные предпочтения и антипредпочтения (в % от всех респондентов)

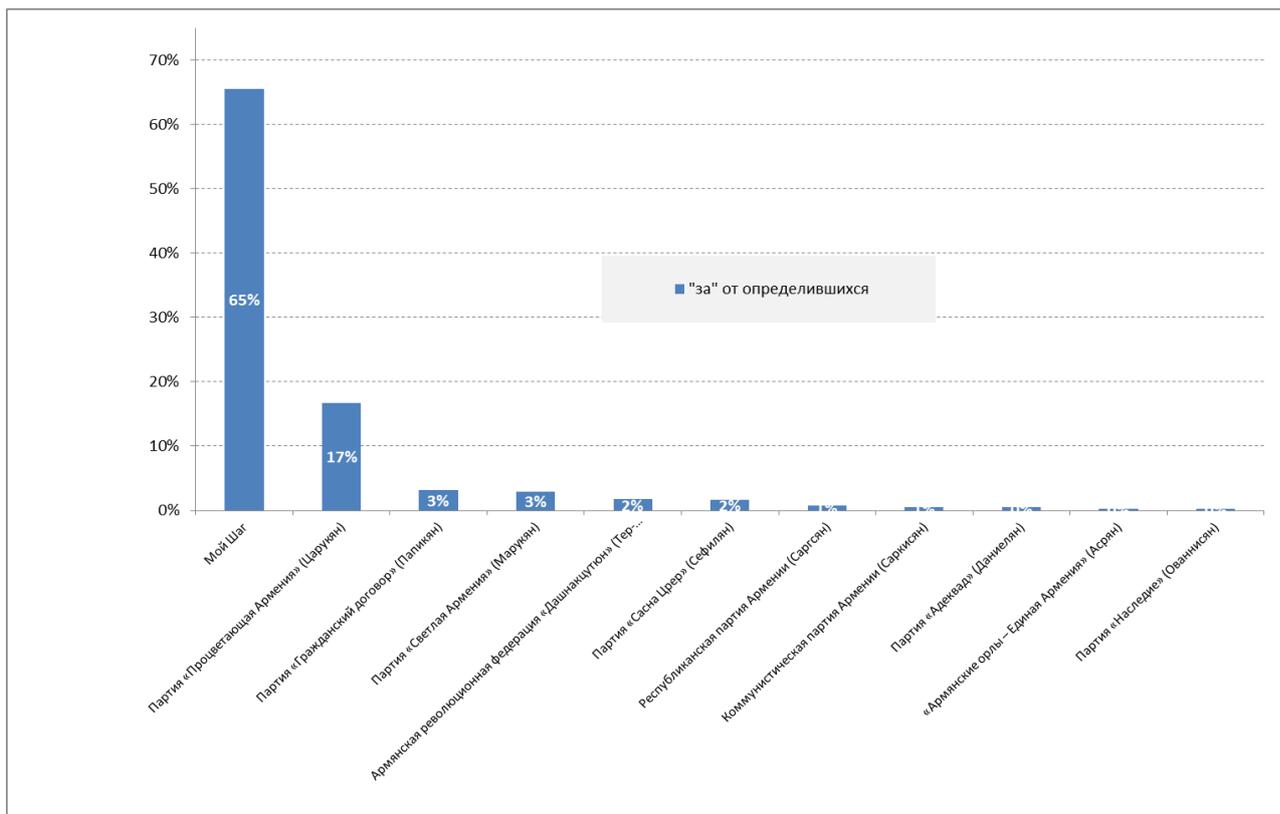

На рисунке 3.3-1 представлено сопоставление ответов на оба вопроса, из которого видно, что по большинству партий пока нет вообще никакого отношения. Превышение антирейтинга присутствует у Республиканской партии Армении и Армянской революционной федерации – старейших партий Армении. Критически высокий антирейтинг РП (51%) еще раз свидетельствует о сильной усталости населения от предыдущего состава Парламента.

Как видно из рисунка 3.3-1, среди всех перечисленных партий большинство населения отдает предпочтение партии (альянсу) действующего премьер-министра Николы Пашиняна «Мой шаг» (54%), чей личный рейтинг крайне высок. При этом личный высокий рейтинг Гагика Царукяна обеспечил лишь 17% потенциальных голосов его партии «Процветающая Армения». Остальные партии не набрали и 5% поддержки. Подобный расклад создает проблемы для формирования парламентской оппозиции и несет в себе перспективу формирования фактически однопартийного парламента.

Необходимо также отметить, что вообще никак не определились с выбором партий только 12% опрошенных, что говорит о высокой степени устойчивости рейтинга альянса «Мой шаг». При этом сторонники этой партии обладают и самой высокой электоральной активностью (готовностью участвовать в выборах), что повышает долю голосующих за «Мой шаг» от числа активных избирателей (готовых голосовать и определившихся с выбором). См. рис. 3.3-2.

Рисунок 3.3-2. Доля голосующих за партию от числа готовых голосовать и определившихся с выбором

4. Интеграционные настроения и геополитические ориентации

Анализ интеграционных предпочтений населения в настоящем исследовании основывается на изучении личного опыта и субъективных представлений людей относительно

привлекательности тех или иных стран. Респондентам предлагались вопросы, касающиеся выбора в рамках их повседневных практик – интерес, личные симпатии, наличие устойчивых связей (через родственников, друзей, коллег), предпочитаемые туристические маршруты и направления для трудовой и образовательной мобильности и т.п. Акцент делался именно на личном опыте и пристрастиях, а не отстраненных оценках и мнениях, находящихся зачастую на периферии интересов рядовых граждан. В основе анализа было следующее допущение: чем чаще граждане страны отдают предпочтение той или иной стране/группе стран в рамках своих персональных практик и симпатий, тем в большей степени страна интегрирована на гуманитарном уровне и тем больший потенциал общественной поддержки имеют действия политических субъектов в направлении реальной интеграции с предпочитаемыми странами. В основу настоящего анализа легла методика измерения «притягательности» ряда конкретных государств для населения стран СНГ, разработанная и реализуемая ЦИРКОН на протяжении последних семи лет³. В таблицах этого раздела для сравнения приведены данные аналогичных замеров в рамках проекта «Интеграционный барометр ЕАБР» за 2015 г. Во всех вопросах респондентам предлагался идентичный список более чем из 20 различных стран и направлений, в т. ч.:

- ✓ 11 стран постсоветского пространства,
- ✓ 3 европейские страны (Великобритания, Германия, Франция) и обобщенная категория «Другие страны ЕС»;
- ✓ остальные страны – США, Китай, Турция, Япония, страны Арабского мира и т.п.

Такой расклад позволил определить три магистральных направления геополитического притяжения (Россия, ЕС и остальной мир). Кроме того, еще в вопросах предполагался вариант движения в сторону автономии и изоляционизма (ответ «таких стран нет»).

4.1. Восприятие дружественности/недружественности стран

Результаты опроса показывают, что среди населения Армении слабо распространено стремление к автономности (низкая доля респондентов, отказывающихся выбрать ту или иную страну в качестве дружественной или привлекательной в каком-либо аспекте), и наблюдается разновекторность геополитического притяжения (высокая степень дифференциации мнений относительно тех или иных направлений интеграции).

Россия по-прежнему выглядит в глазах граждан Армении как наиболее дружественная страна (так считают 70% опрошенных). Однако за последние 7 лет (весь период мониторинга) доля приверженцев этой точки зрения постепенно, но неуклонно сокращается. Если в 2012 г. (в момент начала социологических замеров в рамках «Интеграционного барометра ЕАБР») количество респондентов, считающих Россию дружественным государством, составляло около 90%, то к настоящему моменту эти показатели упали примерно на четверть. Сегодня только 70% причисляют Россию к числу наиболее дружественных держав.

В то же время в общественном мнении Армении немного улучшилось отношение ко всем остальным странам постсоветского пространства. Если раньше благорасположение среди

³ Задорин И.В., Мойсов В.В., Перебоев В.С. Интеграционные настроения населения в странах региона СНГ в 2013 году: состояние и динамика // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/integratsionnye-nastroeniya-naseleniya-v-stranah-regiona-sng-v-2013-godu-sostoyanie-i-dinamika/viewer>

Задорин И.В., Мальцева Д.В., Шубина Л.В. Отношение населения стран СНГ к основным аспектам единого экономического пространства // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otnoshenie-naseleniya-stran-sng-k-osnovnym-aspektam-edinogo-ekonomicheskogo-prostranstva/viewer>

армянских респондентов фиксировалось только по отношению к России и Грузии, то сегодня достаточно значимое количество граждан вполне позитивно воспринимает еще и Беларусь, Украину, Казахстан. Да и по всем остальным странам (за исключением Азербайджана) показатели заметно выросли.

С другой стороны, немного выросли и негативные установки по отношению ко многим постсоветским странам – увеличилась численность тех, кто воспринимает их как источник враждебной угрозы. То есть налицо некоторая зарождающаяся поляризация общественного мнения Армении в отношении евразийских стран.

Таблица 4.1-1. Дружественные и недружественные страны⁴
(допускалось любое число выборов стран)

	Дружественные страны		НЕдружественные страны	
	2015	2019	2015	2019
Страны Северной Евразии				
Азербайджан	0%	0%	90%	91%
Беларусь	5%	14%	0%	8%
Грузия	27%	32%	1%	10%
Казахстан	2%	13%	0%	9%
Кыргызстан	1%	8%	0%	7%
Молдова	1%	9%	0%	6%
Россия	86%	70%	1%	8%
Таджикистан	1%	7%	0%	7%
Туркменистан	0%	6%	1%	14%
Узбекистан	0%	8%	0%	7%
Украина	5%	14%	0%	7%
Европейские страны				
Великобритания	1%	15%	0%	5%
Германия	8%	29%	0%	4%
Франция	30%	55%	0%	2%
Другие страны Европейского союза	2%	2%	0%	4%
Остальные страны				
Индия	2%	16%	0%	3%
Китай	3%	23%	0%	3%
США	9%	30%	6%	4%
Турция	0%	1%	72%	72%
Япония	1%	13%	0%	4%
Страны арабо-исламского мира (Ближний Восток и Северная Африка)	1%	7%	1%	8%
Таких стран нет	8%	5%	2%	1%
Затрудняюсь ответить	2%	5%	1%	1%

Другой центр притяжения – Европа – также повысил свою привлекательность в глазах армянских респондентов, причем в гораздо более значительных масштабах, нежели

⁴ Точные формулировки вопросов:

- “Какие из перечисленных на карточке стран, на Ваш взгляд, являются дружественными для нашей страны (на поддержку которых в трудную минуту можно рассчитывать)?»;
- «А какие из этих стран, на Ваш взгляд, являются недружественными для нашей страны (отношения с которыми являются конфликтными и несущими угрозу нашей стране)?».

евразийские страны. Очень сильно выросли позиции Франции, Германии, Великобритании. Сегодня Францию считают дружественным государством более половины опрошенных (55%), это второе место в рейтинге наиболее дружественных стран. Причем здесь, в случае европейских стран, никакого раскола в общественном мнении не наблюдается, – их восприятие вполне позитивно и при этом однозначно.

Очевидно, что и третье крупное направление геополитического «тяготения» – США – также является весьма значимым для жителей Армении; почти треть опрошенных (30%) выбрали эту страну в качестве наиболее дружественной, и здесь также наблюдается значительная динамика по сравнению с прошлыми годами, при минимальных негативных установках.

Кроме этих трех направлений (Россия и евразийский страны, Европа, США) респонденты вполне доброжелательно воспринимают страны Южной и Восточной Азии – Китай, Индию, Японию (23%, 16%, 13% соответственно).

Традиционно наиболее негативное отношение среди респондентов Армении фиксируется только в отношении Азербайджана и Турции (91% и 72% опрошенных, соответственно, расценивают эти страны как недружественные) – здесь общественное мнение вполне консолидировано и стабильно (никаких существенных изменений за весь период измерений не наблюдается).

4.2. Социокультурное притяжение и миграционные ориентации

Существенным моментом, определяющим интеграционные настроения, является практика социокультурного взаимодействия на основе имеющихся тесных связей с родственниками, друзьями, коллегами (Табл. 4.2-1).

В Армении крайне мало граждан, которые декларируют полное отсутствие устойчивых связей с родственниками за рубежом. В настоящий момент всего лишь 3% армян не имеют тесных коммуникаций с близкими за границей.

Из заметных тенденций стоит указать сокращение доли армян, имеющих родственников в России (с 82% до 71%), и значительный рост количества респондентов, имеющих родственников в США, Франции, Германии (в среднем в полтора-два раза). Совокупно эти три страны дают объем связей, вполне сопоставимый с данными по России. Косвенно это указывает на существенные изменения в миграционных потоках жителей Армении и смещение интереса армян в сторону западных стран, особенно США. Безусловно, это серьезный маркер ослабления связей между Арменией и Россией.

Россия также не является для граждан Армении интересным направлением для туризма. Армянские респонденты гораздо чаще проявляют интерес к странам Европы (особенно Франции и Германии) и США.

Достаточно спокойно армяне относятся и к русским туристам. В отношении россиян армяне все еще достаточно гостеприимны, однако уже гораздо в меньшей степени, нежели 5 лет назад. Доля желающих видеть туристов из России сократилась с 43% до 36%.

**Таблица 4.2-1. Наличие устойчивых связей и предпочитаемые туристические направления⁵
(допускалось любое число выборов стран)**

	В каких странах есть родственники, друзья, коллеги...		Куда хотели бы поехать с туристической целью		Туристы из каких стран были бы желательны в Армении	
	2015	2019	2015	2019	2015	2019
Страны Северной Евразии						
Азербайджан	0%	1%	0%	2%	0%	7%
Беларусь	1%	2%	2%	5%	7%	20%
Грузия	11%	10%	11%	14%	17%	23%
Казахстан	1%	2%	0%	5%	3%	19%
Кыргызстан	0%	1%	0%	4%	2%	18%
Молдова	1%	1%	1%	5%	5%	19%
Россия	82%	71%	18%	18%	43%	36%
Таджикистан	0%	1%	0%	4%	2%	17%
Туркменистан	0%	1%	0%	3%	1%	16%
Узбекистан	0%	1%	0%	3%	2%	17%
Украина	4%	8%	1%	6%	7%	21%
Европейские страны						
Великобритания	2%	2%	10%	16%	26%	31%
Германия	8%	16%	22%	24%	46%	40%
Франция	14%	20%	30%	35%	50%	49%
Другие страны Европейского союза	7%	6%	10%	13%	7%	8%
Остальные страны						
Индия	0%	1%	4%	9%	11%	23%
Китай	1%	2%	1%	8%	13%	27%
США	16%	28%	15%	21%	48%	43%
Турция	1%	2%	1%	4%	2%	13%
Япония	0%	1%	1%	7%	7%	27%
Страны арабо-исламского мира (Ближний Восток и Северная Африка)	1%	1%	4%	9%	2%	18%
Таких стран нет	8%	3%	13%	10%	4%	4%
Затрудняюсь ответить	1%	14%	9%	3%	17%	8%

Гораздо в большей степени жители Армении желали бы принимать у себя гостей из Европы и США – такой точки зрения придерживаются до половины опрошенных. И в целом вновь наблюдается некоторый рост благожелательных настроений по отношению к туристам из стран разных центров международного притяжения.

Еще одна группа интеграционных показателей – предпочтения относительно образовательной и трудовой мобильности (Табл. 4.2-2).

⁵ Точные формулировки вопросов:

- «В каких из перечисленных стран у Вас есть родственники, близкие друзья, коллеги, с которыми Вы поддерживаете постоянную связь?»;
- «Скажите, в какую из перечисленных стран Вы хотели бы поехать на отдых или с туристической целью?»;
- «А приезжающие туристы из каких стран были бы желательны в нашей стране?»

И в этом случае снова Россия серьезно уступает Европе (Великобритании, Германии, Франции) и США. Около 20% респондентов из Армении хотели бы поехать учиться в каждую из этих стран сами или отправить туда на обучение своих детей (~19-23%). Существенно возросла доля желающих поехать учиться в Великобританию (в два раза – с 11% до 23%). Россия вызывает образовательный интерес только у 11% респондентов.

Таблица 4.2-2. Направления для образовательной и трудовой мобильности⁶ (допускалось любое число выборов стран).

	Куда хотели бы поехать учиться (или отправить детей учиться)		Где хотели бы временно поработать		Куда хотели бы переехать на ПМЖ	
	2015	2019	2015	2019	2015	2019
Страны Северной Евразии						
Азербайджан	0%	0%	0%	0%	0%	0%
Беларусь	0%	1%	1%	2%	0%	1%
Грузия	3%	1%	3%	3%	3%	1%
Казахстан	0%	1%	0%	2%	0%	0%
Кыргызстан	0%	0%	0%	2%	0%	0%
Молдова	0%	0%	0%	2%	0%	0%
Россия	15%	11%	27%	24%	18%	8%
Таджикистан	0%	0%	0%	2%	0%	1%
Туркменистан	0%	0%	0%	2%	0%	1%
Узбекистан	0%	0%	0%	2%	0%	0%
Украина	0%	1%	0%	4%	0%	1%
Европейские страны						
Великобритания	11%	23%	5%	6%	3%	4%
Германия	21%	21%	16%	13%	9%	6%
Франция	20%	19%	15%	12%	11%	7%
Другие страны Европейского союза	4%	5%	3%	3%	2%	2%
Остальные страны						
Индия	1%	1%	1%	2%	1%	1%
Китай	1%	3%	1%	5%	0%	1%
США	19%	21%	15%	23%	12%	13%
Турция	1%	0%	0%	2%	0%	0%
Япония	1%	3%	1%	4%	0%	1%
Страны арабо-исламского мира (Ближний Восток и Северная Африка)	0%	0%	0%	2%	0%	1%
Таких стран нет	22%	27%	28%	34%	44%	66%
Затрудняюсь ответить	14%	12%	12%	5%	15%	3%

⁶ Точные формулировки вопросов:

- «Скажите, в какую из перечисленных стран Вы лично хотели бы поехать на учебу, с образовательной целью?» (для респондентов до 35 лет) / «В какую из перечисленных стран Вы хотели бы отправить, рекомендовали поехать на учебу своих детей ли других близких родственников молодого возраста?» (для респондентов от 35 лет и старше);
- «В каких странах Вы хотели бы временно поработать, если бы представилась такая возможность?»;
- «В какие из перечисленных стран Вы хотели бы переехать на постоянное место жительства, если бы представилась такая возможность?»

Важно отметить, что нынешние жители Армении достаточно неактивны с точки зрения выезда за границу для временной работы или постоянного проживания. Треть опрошенных не намерены уезжать из страны ради временных заработков, и две трети респондентов не хочет никуда переезжать на постоянное место жительства. Видимо, пик эмиграции уже пройден. По сути, сегодня только около 30% респондентов не исключают для себя полностью возможность переезда (те, кто не выбрал варианты ответа «*таких стран нет*» и «*затрудняюсь ответить*»), при этом многие из них вряд ли видят конкретные цели своей возможной миграции. Из наиболее очевидных направлений – вновь США (13% респондентов) и страны Европы (совокупно около 20% респондентов). Россия постепенно становится непритягательной страной для населения Армении (число желающих переехать сюда на ПМЖ сократилось с 18% до 8%).

Россия воспринимается скорее как временный вариант для трудоустройства, как перевалочный пункт при миграции в страны Запада. До четверти населения Армении хотели бы приехать в Россию для временного трудоустройства. Почти столько же граждан хотели бы попробовать некоторое время поработать в США и в Европе.

Таким образом, можно с уверенностью сказать, что сегодня центрами притяжения для граждан Армении являются европейские страны и США. В отношении этих государств наиболее сильно выражены интеграционные настроения. Для многих респондентов эти страны кажутся наиболее дружественными и интересными с точки зрения туризма, образовательной и трудовой миграции, у многих опрошенных налаживаются тесные межличностные контакты с жителями этих стран. Интерес к России медленно, но неуклонно падает, хотя явных негативных установок по отношению к РФ не выявлено.

Кроме того, достаточно много государств вызывают симпатии у заметной части населения Армении, однако они не кажутся столь же привлекательными для личных коммуникаций и жизненных стратегий.

4.3. Интеграционные ориентации и проблема территориальной целостности страны

Личные симпатии и настроения граждан Армении во многом определяют их мнения и позиции относительно приоритетных направлений международной политики собственной страны (Табл. 4.3-1).

Таблица 4.3-1. В настоящее время одни страны стремятся к объединению, вступлению в союзы, другие, наоборот, к самостоятельности, отделению. На предлагаемой карточке представлены разные ориентиры (приоритеты) для международной политики Армении. Что из этих ориентиров в наибольшей степени соответствует Вашему мнению? К чему, на Ваш взгляд, должна стремиться Армения в международных отношениях?

Вариант ответа	%
Присоединиться к Европейскому Союзу (ЕС)	37%
Присоединиться к Организации Североатлантического договора (НАТО)	15%
Присоединиться к Евразийскому экономическому союзу (ЕАЭС)	24%
Присоединиться к Организации договора о коллективной безопасности (ОДКБ)	15%
Присоединиться к Шанхайской организации сотрудничества (ШОС)	7%
Более активно сотрудничать с европейскими странами	32%
Более активно сотрудничать с США	32%
Более активно сотрудничать с Россией	44%
Более активно сотрудничать с Китаем	27%
Быть нейтральной страной и не входить ни в какие военно-политические союзы и блоки	14%
Затрудняюсь ответить	7%

В общественном мнении армянских граждан скорее распространены установки на открытость и многовекторность внешней политики своей страны: 44% опрошенных выступают за расширение сотрудничества с Россией, по 32% – за сближение с США и Европой. Поскольку нет ощущения явных угроз со стороны России, то и отсутствуют сильные стремления к вступлению страны в НАТО (эту идею поддерживают только 15% респондентов). Традиционно сильны проевропейские настроения, которые проявляются в желании армян к присоединению к ЕЭС (37%). Более четверти респондентов выступают за сотрудничество своей страны с Китаем, чуть меньше опрошенных ратуют за поддержание отношений в рамках ЕАЭС.

Достаточно мало граждан Армении (14%) поддерживают нейтральную позицию страны на международной арене и выступают против вступления в любые военно-политические блоки. Ослабление позиций России как центра геополитического притяжения проявляется в общественном мнении жителей Армении и в том, что большинство армян не склонны отводить России какую-то особую роль в решении своих территориальных проблем. Так, разрешение территориального спора вокруг Карабаха (Арцаха) видится гражданам Армении, прежде всего, в усилении силовой составляющей – 53% поддерживают идею наращивания собственного военного присутствия в Карабахе и укрепления границ (Табл. 4.3-2). Около четверти респондентов выступают за режим переговоров с участием всех заинтересованных стран или напрямую с Азербайджаном.

Таблица 4.3-2. Как Вы считаете, какую политику следует вести руководству Армении для решения проблемы территориальной целостности страны?

Вариант ответа	%
Следует начать активные переговоры с участием всех заинтересованных стран региона (Азербайджан, Турция, Грузия, Россия, Иран)	26%
Следует начать активный диалог, переговоры с руководством Азербайджана	27%
Следует восстанавливать общение между гражданскими организациями Армении и Азербайджана и населением двух стран	16%
Следует более активно подключать страны Запада и международные организации для давления на руководство	19%
Следует наращивать военное присутствие в Карабахе и укреплять границы	53%
Сейчас ничего не надо делать, придет время, все образуется, а пока надо сохранять существующее положение	12%
Другое	1%
вовлечь Арцах в переговорный процесс	1%
присоединить к Армении	0%
освободить остальную часть земель	0%
Затрудняюсь ответить	7%

Практически отсутствует и желание просто «отпустить» эту ситуацию и ничего не предпринимать.

5. Медиаповедение⁷

5.1. Частота пользования различными медиаканалами

Частоту использования различных информационных каналов можно назвать одной из базовых характеристик медиасреды. Этот параметр измерялся с помощью четырех вопросов о частоте просмотра телепередач, прослушивания радио, чтения газет и журналов, а также пользования интернетом. Важно отметить, что здесь речь идёт не о платформе (офлайн или онлайн) – в опросе фиксировалось как традиционное медиапотребление контента разных каналов, так и его потребление онлайн.

В обеих исследуемых странах самым охватным каналом можно назвать телевидение – 72% в Армении и 75% респондентов в Грузии смотрят телепередачи каждый день или почти каждый день (разница между странами в 3 п. п. не позволяет говорить о ней как о статистически значимой). Несколько чаще респонденты в Армении, чем в Грузии регулярно слушают радио (16% vs 7%), читают газеты и журналы (24% vs 7%), а также выходят в интернет (68% vs 59%) (Табл. 5.5-1).

Таблица 5.1-1. Частота использования основных медиаканалов

Вопрос	Варианты ответа	Армения	Грузия	Россия
Скажите, как часто вы обычно смотрите телепередачи (на любом устройстве, в том числе онлайн)	Каждый день или почти каждый день	72%	75%	71%
	Один или несколько раз в неделю	16%	14%	16%
	Один или несколько раз в месяц	4%	3%	5%
	Реже, чем раз в месяц	3%	5%	6%
	Никогда	5%	3%	2%
	Затрудняюсь ответить	0%	0%	–
Скажите, как часто вы обычно слушаете радио дома или в других местах (в автомобиле, в транспорте и т.д.)	Каждый день или почти каждый день	16%	7%	26%
	Один или несколько раз в неделю	10%	7%	21%
	Один или несколько раз в месяц	5%	4%	11%
	Реже, чем раз в месяц	5%	10%	23%
	Никогда	63%	72%	19%
	Затрудняюсь ответить	1%	0%	–
Скажите, как часто вы обычно читаете газеты и журналы (в бумаге или в электронном формате)	Каждый день или почти каждый день	24%	7%	14%
	Один или несколько раз в неделю	14%	12%	26%
	Один или несколько раз в месяц	6%	8%	18%
	Реже, чем раз в месяц	4%	10%	26%
	Никогда	52%	61%	15%
	Затрудняюсь ответить	1%	1%	–
Скажите, как часто вы обычно выходите в Интернет , читаете сообщения интернета	Каждый день или почти каждый день	68%	59%	61%
	Один или несколько раз в неделю	10%	8%	12%
	Один или несколько раз в месяц	2%	2%	4%
	Реже, чем раз в месяц	1%	2%	8%
	Никогда	18%	28%	15%
	Затрудняюсь ответить	0%	0%	–

⁷В настоящем разделе данные опросов в Армении приводятся в сравнении с аналогичными данными по Грузии. Также для справки (без комментариев) даются сравнительные данные по России.

Важно отметить, разница в регулярном потреблении телевидения и интернета в Армении находится в рамках доверительно интервала и составляет 4 п. п. (72% и 68% соответственно), что свидетельствует об относительном балансе между регулярной аудиторией телевидения и интернета. В целом, по совокупности частоты пользования основными медиаканалами можно сделать вывод о большей включенности граждан Армении в медиапространство по сравнению с гражданами Грузии.

5.2. Наиболее популярные информационные источники

Среди наиболее популярных телеканалов в Армении можно отметить телеканал «Армения ТВ», к нему чаще всего обращаются 70% респондентов, и телеканал «Шант» (69%) (Табл. 5.2-1). Примечательно, что если самые популярные телеканалы в Грузии («Имеди», «Рустави 2») отличаются своим информационным и общественно-политическим контентом, то популярные телеканалы Армении вещают в развлекательном формате – так, большая часть их контента это сериалы и ситуационные комедии. Несколько меньше половины респондентов (41%) включены просмотр общественного телеканала «Первый канал Армении», к телеканалу семейной направленности «Кентрон ТВ» чаще других обращаются почти четверть граждан Армении (29%).

Таблица 5.2-1. Ответ на вопрос: «Какие армянские телевизионные каналы Вы смотрите чаще всего?»

№	Название телеканала	% респондентов
1	Армения ТВ	70%
2	Шант	69%
3	Первый канал Армении (общественное телевидение)	41%
4	Кентрон ТВ	29%
5	Еркир Медиа	16%
6	Армньюз	15%
7	Второй Армянский телеканал (h2)	15%
8	А ТВ	9%
9	TV5	5%
10	Ар ТВ	5%
11	НЗТВ	3%
12	Гала ТВ	3%
13	«Арагат ТВ»	3%
14	«168жам ТВ»	2%
15	Armenia Today	1%
18	Никакой не смотрю	9%

Переходя к вопросу о просмотре зарубежных телеканалов отметим, высокую степень включенности в просмотр российских телеканалов (Табл. 5.2-2). Так, порядка четверти респондентов среди зарубежных телеканалов чаще других выбирают «Первый канал», одна пятая – аналог телеканала «Россия 1» для русскоязычного населения во всём мире – «РТР Планета» (21%) и телеканал НТВ (20%). Таким образом, представляется возможным говорить об отельных общих пластах в телевизионном пространстве граждан Армении и России. Сравнительно небольшой процент респондентов в Армении интересуется британскими, американскими и немецкими иновещателями (BBC – 6%, CNN – 6%, Deutshce Welle – 0,4%).

Таблица 5.2-2. Ответ на вопрос: «Какие зарубежные телевизионные каналы Вы смотрите чаще всего?»

№	Название телеканала	% респондентов
1	ОРТ (Первый канал)	24%
2	РТР Планета	21%
3	НТВ	20%
4	Россия 24	18%
5	ТНТ	12%
6	МИР	12%
7	СТС	7%
8	Культура (Россия К)	6%
9	ВВС	6%
10	CNN	6%
11	RT (Russia Today)	3%
12	Дождь	1%
13	Deutshce Welle	0,4%
14	Ни какой не смотрю	42%

Можно предположить, что для просмотра и чтения медиаконтента в Армении существуют разные паттерны. Так, телепросмотр носит скорее развлекательных характер, в практике чтения газет же предпочтение отдаётся политической тематике (Табл. 5.2-3).

Таблица 5.2-3. Ответ на вопрос: «Какие газеты (в том числе в интернете) Вы читаете чаще всего?»

№	Название газеты	% респондентов
1	News.am	24%
2	Tert.am	14%
3	Айкакан жаманак	13%
4	Mamul.am	13%
5	Аравог	10%
6	1in.am	9%
7	Lragir.am	6%
8	Иравунк	6%
9	168 часов (168жам)	5%
10	Жовохурд	5%
11	Жаманак	4%
12	Новости Армения	4%
13	armenpress.am	4%
14	Грапарак	4%
15	Азг	3%
16	Рапогата.am	3%
17	Hayeli.am	3%
18	Паст	2%
19	Иратес	2%
20	Другие газеты	1%
21	Ни одну из перечисленных не читаю	46%

Порядка четверти респондентов Армении чаще всего читают общественно-политическое издание «News.am» (24%), примерно равный процент респондентов чаще других обращаются к изданиям «Tert.am» (14%), «Айкакан жаманак» (13%) и «Matul.am» (13%).

5.3. Новые каналы коммуникации – социальные сети

Переходя к вопросу об использовании гражданами исследуемых стран новых каналов коммуникации, отметим, что процент респондентов, которые декларируют регистрацию в каких-либо социальных сетях или мессенджерах, чуть выше в Армении и в России (71% и 72% соответственно), в Грузии же – 67% (Табл. 5.3-1).

Таблица 5.3-1. Ответ на вопрос: «Зарегистрированы ли Вы в каких-либо социальных сетях или мессенджерах?»

Варианты ответа	Армения	Грузия	Россия
Да	71%	67%	72%
Нет	29%	33%	27%
Затрудняюсь ответить	0%	0%	2%

Одной из отличительных характеристик информационного пространства Армении можно назвать высокую распространенность мессенджеров – аудитория Viber и WhatsApp почти вдвое выше, чем в Грузии (50% vs 26% и 31% vs 14% соответственно) (Табл. 5.3-2). Стоит отдельно отметить разницу в использовании социальных сетей – так, в Армении чаще респонденты используют «Одноклассники» (18% vs 8% в Грузии), а также платформу «Instagram» (26% vs 19%). Единственной платформой, которую можно назвать сопоставимой по охвату в Армении и в Грузии, оказался «Facebook» (62% и 64%). «Facebook» в обеих странах является флагманом, и представляет собой платформу для коммуникации большей части населения, что является редкостью для большинства стран Западной и Восточной Европы в практиках использования социальных сетей.

Таблица 5.3-2. Сравнение размера аудитории социальных сетей и мессенджеров (в % от всех респондентов)

Социальные сети и мессенджеры	Армения	Грузия	Россия
Facebook («Фейсбук»)	62%	64%	15%
Viber («Вайбер»)	50%	26%	–
Instagram («Инстаграм»)	26%	19%	25%
Skype («Скайп»)	13%	15%	–
WhatsApp («Вотсап»)	31%	14%	–
Одноклассники	18%	9%	47%
Twitter («Твиттер»)	3%	4%	6%
ВКонтакте	6%	2%	49%
Telegram («Телеграм»)	5%	1%	6%
Мой мир	2%	0%	8%

Таким образом, медиапространство в Армении (также как и в Грузии) характеризует, прежде всего, высокая степень включенности в просмотр телевизионного контента – 95% респондентов смотрят его с разной степенью регулярности. Однако, несмотря на некоторую общность способов потребления информации, их тематическая наполненность принципиально разная. Так, самые популярные армянские телеканалы – развлекательные.

Довольно высока доля тех (56%), кто регулярно потребляет информацию российских телеканалов и зарубежных новостителей. Безальтернативным лидером по количеству пользователей в социальных сетях и мессенджерах можно назвать «Facebook» – им регулярно пользуются 62% граждан Армении.

6. Оценка итогов «бархатной революции»

Для характеристики массовых настроений граждан Армении особое значение имеет изучение того, каким образом в общественном сознании переосмысливаются события недавнего прошлого, связанные с пережитыми политическими кризисами, «цветными революциями» и их последствиями, насколько устойчиво поддерживается мобилизация населения и радикализируется политическая повестка и т.п. В рамках проекта данная тематика была представлена совокупностью вопросов, заданных в ходе массового опроса населения Армении, а также в рамках фокусированных дискуссий (далее ДФГ). Всего были проведены две ДФГ – в Ереване и Гюмри⁸.

Общее отношение к революциям в массовом сознании населения Армении на сегодняшний день является довольно позитивным. Существенное большинство участников массового опроса (70%) выразили мнение, что революции помогают развитию общества, в этом плане позицию респондентов можно считать достаточно консолидированной.

Таблица 6.1. «Одни полагают, что революции помогают развитию общества. Другие - что мешают развитию общества. С каким мнением - с первым или со вторым - вы более согласны?» (% от всей выборки)

	Армения (2019)	Грузия (2019)
Революции, как правило, <i>помогают</i> развитию общества	70%	31%
Революции, как правило, <i>мешают</i> развитию общества	20%	56%
Затрудняюсь ответить	10%	13%

«Бархатная революция» 2018 года оценивается гражданами весьма положительно, лишь 6% опрошенных считают, что ее результатом стали негативные изменения в стране.

Таблица 6.2. «Как Вы считаете, в результате «бархатной революции» 2018 года в стране произошло больше положительных или больше отрицательных изменений?» (% от всей выборки)

	Армения (2019)	Грузия* (2019)
Больше положительных	70%	47%
Поровну положительных и отрицательных	19%	31%
Больше отрицательных	6%	16%
Никаких изменений не произошло	4%	1%
Затрудняюсь ответить	1%	5%

*В Грузии вопрос задавался о «Революции роз».

⁸ К сожалению, для получения достоверных ответов качественного характера этого количества ДФГ недостаточно, поэтому представленные в ДФГ суждения могут быть смещены в ту или иную сторону.

Заметим, что оценки роли революции в развитии общества в Армении заметно более позитивны, чем в соседней Грузии. В том числе и восприятие населением страны итогов «бархатной революции» существенно более положительно, чем восприятие населением Грузии результатов «революции роз». Правда, прямое сравнение вряд ли полностью корректно, поскольку события в Армении еще свежи, а с момента грузинской революции прошло довольно много времени и на восприятие населения с тех пор многое наслоилося.

В рамках дискуссионных фокус-групп обсуждался вопрос о причинах массовых протестов и смены власти в Армении. С учетом небольшого числа проведенных ДФГ можно выделить 3 типа причин в восприятии участников:

1. Недовольство предыдущим режимом и социально-экономическим положением населения:
 - *«Общественность уже устала от предыдущего режима, нужна была перемена».*
 - *«Во время трех правительств народ видел слабость, анархию, разочарование...».*
 - *«Еще одна причина - социально-экономическое состояние народа, которое с каждым годом становилось хуже, которое, в конце концов, натолкнуло людей выходить на улицу и бороться».*
2. Внешнее вмешательство (включая влияние армянской диаспоры из других стран):
 - *«Я думаю, что это очень хорошо организованное с помощью внешних сил».*
 - *«И это не революция, это, мягко говоря, очень хорошо организованное обезьянничество, для чего использовалась вся общность ИТ, общественные организации, кто получает финансирование снаружи, секты и студенты».*
 - *«...То, что мы называем революцией, сделали не жители Армении, а граждане Армении разных групп со всего мира, разными организациями, международными организациями. Это будет неправильно сказать, что была воля народа Армении, потому что давайте не забудем, что многие жители Армении находятся за рубежом на заработках и они не в Армении, чтобы сказать свое мнение».*
3. Сговор элит. Этот вариант особенно активно обсуждался на группе в Ереване (где, кстати, среди участников были представлены сторонники предыдущего премьер-министра):
 - *«Я думаю, что это не вследствие внешних сил, а по договоренности новых и старых правительств, а последствие было - уход старых».*
 - *«Я вижу договоренность невооруженным взглядом, и скажу почему: может многие не заметили, давайте вспомним, что с помощью оружия не получилось взять правительство от старых руководителей. Если вспомним дни революции, из уст Никола Пашиняна имя Сержа Саргсяна было неотъемлемо, во всех бедах он считал виновным его. Единственным разрушителем нашей страны был Серж Саргсян, после «бархатной революции» я из его уст ни разу не слышал комментарии, критику в адрес Сержа Саргсяна».*
 - *«...Почему сегодня Сержа Саргсяна не арестовывают, потому что, я считаю, у Сержа Саргсяна есть информация на счет Никола Пашиняна, которая не дает Николу Пашиняну свободу».*

Хотя в рамках массового опроса большинство респондентов выразили мнение о том, что «бархатная революция» принесла стране больше положительных, чем негативных перемен, в ходе ДФГ участники в большей степени акцентировали факт отсутствия значимых изменений. Особенно это характерно для группы в Ереване, где респонденты высказывались в том ключе, что, по сути, изменилась только вывеска, а реальных преобразований не произошло (и ряд участников даже не признает события 2018 года в качестве революции):

- *«...Теперь в Армении какая революция - изменились деятели, только и всего».*
- *«...Система не изменилась, опять-таки делают с помощью знакомого».*
- *«...Сейчас после смены правительства, революции, никакого начала справедливости не видно. Я могу привести очень внятный пример, как можно считать одну страну справедливой, если правосудие, не знаю, как судит граждан».*
- *«То, что было в Армении, была ли это смена правительства, или революция, я скажу, что это просто было переименованием. Потому что система осталась прежней, ничего в течение двух лет, никаких реформ не было, многие кадры... остались прежними».*

Правда, отдельные участники ДФГ, особенно из Гюмри, выразили мнение, что для того, чтобы увидеть результаты, необходимо время, и выводы делать пока рано:

- *«...Чтобы победить прежний режим, вычистить остатки в должностях, а они представители того режима, и хочешь или нет, нужно время, чтоб осуществлять изменения...».*
- *«И люди думают, что вчера была революция, и сегодня мы будем жить как в Германии или в Австрии, поэтому нужно вооружиться терпением на несколько лет, и чтобы каждый знал свое дело».*

Некоторые дискуссанты отмечали отдельные «улучшения», например, в сфере здравоохранения, но главным положительным результатом, по их мнению, является сам факт произошедшего, поскольку раньше люди вообще не верили, что такое возможно, что от простых граждан может что-то зависеть:

- *«Я самым главным достижением считаю то, что у народа, как вы хотите, называйте, смена правительства, или революция, но у народа появилось чувство достоинства, потому что десятилетиями люди не верили, что в этой стране большинство может решить что-то»*
- *«Да и правда эта революция, никто не знал, что она произойдет, никто не верил, и да будет, будет, и вдруг, произошло...Шаги премьер-министра были хорошие, или нет, не знаю, на что они рассчитывали, рассчитали или нет, но то, что что-то он сделал правильно, и это привело к решающим изменениям, было правильно».*

Возвращаясь к массовым опросам, одновременно с массовой поддержкой революции не менее существенное большинство граждан Армении (79%) выразили точку зрения, согласно которой сегодня страна нуждается в стабильности и постепенных, плавных изменениях, а не в быстрых и решительных преобразованиях. В Грузии мнения на этот счет разделились, и консенсуса не наблюдается.

Вероятно, это можно интерпретировать таким образом, что у граждан Армении наблюдается т.н. «послереволюционный синдром», когда после кризисных событий население стремится

к стабильности и постепенным реформам, ожидает реальных результатов революции. Важно подчеркнуть при этом, что речь не идет о нежелании дальнейших изменений вообще, против реформ как таковых настроено всего около 1% населения Армении.

В этом данные массового опроса перекликаются с суждениями некоторых участников дискуссионных фокус-групп, которые считают, что для реальных позитивных изменений в стране нужно время, особенно, на замену старых кадров и подготовку новых, что сегодня является большой проблемой:

- «...Есть две очень важные проблемы в кадровой политике. Первое, что мы очень резко делаем изменения, и приводим новые кадры, снимаем старые, но они не имеют ни стажа, ни возраста, ни образования, ничего не имеют. ... Я бы не хотела сильно осуждать старые кадры и хвалить новые, не так, что один лучше другого. У старых кадров была дисциплина, субординация, чего нет сейчас к сожалению».

Таблица 6.3. «В последнее время много говорят о необходимости ускорения развития Армении и проведения реформ в разных областях жизни. При этом одни считают, что преобразования нужно делать немедленно, быстро и решительно. Другие полагают, что страна нуждается в стабильности, изменения должны проходить плавно и постепенно. С какой точкой зрения вы согласны в большей степени? Или сейчас стране вообще не нужно никаких серьезных перемен?» (% от всей выборки)

	Армения (2019)	Грузия (2019)
С первой (преобразования нужно делать немедленно, быстро и решительно)	17%	41%
Со второй (страна нуждается в стабильности)	79%	52%
Сейчас вообще не нужно никаких реформ и серьезных перемен	1%	2%
Затрудняюсь ответить	3%	5%

С учетом выше сказанного, важно понять, насколько революционные сценарии разрешения политических кризисов сохраняются в массовом сознании, каково нынешнее состояние протестной активности хотя бы на уровне деклараций.

Как известно, одним из источников протестных настроений являются противоречия между разными группами граждан, гражданами или политическими (властными) органами и т.п. Согласно данным массового опроса, население Армении в наименьшей степени фиксирует наличие конфликтных ситуаций между людьми разного возраста и национальностей (не удивительно для моноэтничной страны), между местными и приезжими, а также между собственниками и наемными работниками.

По большей части наиболее острые противоречия и потенциальные источники конфликтов в сегодняшней Армении (как это видят её граждане) лежат в политической и экономической сферах. Более трети респондентов отметили наличие противоречивых интересов между людьми разных политических убеждений и между разными группировками во власти (что подтверждает сделанный выше вывод, что политическое пространство Армении довольно сильно поляризовано и к тому же политизировано). Заметим, что в России чаще всего население выделяет противоречия между народом и властью (45%), а противоречия между

людьми разных политических взглядов (24%) и – особенно – разными группировками во власти (9%) фиксируются опросами существенно реже, чем в Армении⁹.

Примерно каждый четвертый выделил противоречие между народом и властью, впрочем, вполне традиционное, а также - не менее традиционное - между богатыми и бедными. В Армении политические противоречия сегодня, как и в Грузии, на первом плане. А вот экономические противоречия – между богатыми и бедными – на периферии повестки дня, уступая место более актуальной сфере политики.

Таблица 6.4. «Как Вы думаете, между какими группами населения Армении в настоящее время существуют наиболее острые противоречия, чаще всего возникают конфликты?» (% от всей выборки)

	Армения (2019)	Грузия (2019)
между людьми разных политических убеждений	41%	65%
между разными группировками во власти	36%	33%
между богатыми и бедными	28%	8%
между властью и народом	23%	44%
между людьми разного вероисповедания, разных религий	16%	4%
между чиновниками и рядовыми гражданами	11%	4%
между правоохрнительными органами (полицией, прокуратурой, судьями) и остальными гражданами	10%	8%
между собственниками и руководством предприятий и наемными работниками	8%	5%
между молодежью и людьми старшего возраста	7%	5%
между людьми разных национальностей	6%	5%
между местными и приезжими	3%	3%
другое	1%	0%
никаких острых противоречий и конфликтов в современной Армении нет	2%	1%
затрудняюсь ответить	5%	8%

На сегодняшний день население Армении в рамках опроса демонстрирует приверженность мирным формам разрешения политических конфликтов. В случае ущемления прав и свобод немногим менее половины участников опроса (43%) отдадут предпочтение решению проблем в судебном порядке, каждый пятый – через обращение в СМИ, столько же – посредством петиций и обращений во властные органы (21% и 20%, соответственно). Впрочем, примерно такая же доля населения (19%) считает правильным участие в забастовках, митингах и демонстрациях. Вооруженное сопротивление крайне непопулярно (4%), хотя в рамках опроса маловероятно ожидать откровенного признания в позитивном отношении к такому способу защиты своих прав и свобод.

⁹ ЦЕННОСТНАЯ СОЛИДАРИЗАЦИЯ И ОБЩЕСТВЕННОЕ ДОВЕРИЕ В РОССИИ. Представление результатов исследования ЦИРКОН //URL: <http://doverie.zircon.tilda.ws/> .

Таблица 6.5. «В случае ущемления властями прав и свобод граждан, какие способы их защиты Вы лично считаете наиболее правильными и эффективными для таких людей, как Вы?» (% от всей выборки)

	Армения (2019)	Грузия (2019)
Решение проблем через судебные органы	43%	49%
Обращение в средства массовой информации	21%	22%
Петиции, обращение в органы власти	20%	7%
Участие в забастовках, митингах, демонстрациях и иных формах социального протеста	19%	6%
Более активное участие в выборах органов власти, поддержка деятельности политических партий	15%	16%
Участие в мирных акциях гражданского неповиновения (неуплата налогов и т.п.)	11%	8%
Выезд из Армении в другую страну	7%	6%
Вооруженное сопротивление	4%	1%
Переезд в другой регион страны	2%	2%
Ни к какому, поскольку эффективных способов воздействия на власть у таких людей, как я, сегодня нет	5%	11%
Ни к какому из перечисленных, так как я сам привык решать свои проблемы	7%	7%
Затрудняюсь ответить	6%	10%

Заметим, что, несмотря на завершение «бархатной революции» и победу Никола Пашиняна на выборах премьер-министра 8 мая 2018 года, текущая политическая ситуация в стране вряд ли может быть охарактеризована как стабильная. Это находит отражение и в массовом сознании граждан Армении. По вопросу о вероятности протестных акций в стране общественное мнение расколото; хотя незначительное большинство считает их маловероятными или невозможными, лишь немногим менее половины населения придерживается противоположного мнения. Сходная картина наблюдается и в Грузии.

Таблица 6.6. «Как Вы думаете, насколько возможны (вероятны) сейчас в Вашем месте (городе или сельском районе) акции протеста населения?» (% от всей выборки)

	Армения (2019)	Грузия (2019)
Возможны (безусловно или скорее)	43%	45%
Маловероятны или невозможны	54%	49%
Затрудняюсь ответить	3%	6%

При этом важно отметить, что участники протестных акций пользуются одобрением значительной части граждан Армении, т.е. население выглядит довольно мобилизованным и с точки зрения ожиданий возможных протестов, и с точки зрения позитивного отношения к протестующим.

Таблица 6.7. «Как Вы лично относитесь к людям, принимающим участие в протестных акциях, митингах, демонстрациях?» (% от всей выборки)

	Армения (2019)	Грузия (2019)
С одобрением	45%	44%
С неодобрением	11%	26%
Безразлично	13%	11%
Когда как, по-разному	30%	10%
Затрудняюсь ответить	1%	9%

Участники ДФГ в целом склонялись к позиции, что протестные акции в Армении вероятны и даже неизбежны (в том или ином масштабе):

- *«Если честно, ... я бы не сомневалась, что будут акции протеста, я не могу прогнозировать объемы, но они обязательно будут. И связанные с охраной природы, образовательные, с сексуальной проблемой, не знаю, еще какие».*
- *«Будут точно акции протеста, на предстоящих местных выборах я прогнозирую очень сильную борьбу. Фигуры не видны, но уже видно, что борьба будет».*
- *«Ждать, что люди сами выйдут на улицу, для этого надо, чтобы у людей накопилось. То, что это будет, это однозначно. Да сейчас пришел тот слой, которые были из необеспеченного слоя государства, мы можем так охарактеризовать, они пришли в правительство и хотят решить свою социальную проблему. И забыли, что народ хочет кушать, пить».*

Кроме недовольства социально-экономическими условиями жизни, к причинам, которые могут привести к протестным акциям в будущем, участники ДФГ относили следующие:

1. Разочарование граждан невыполненными обещаниями, данными в ходе «бархатной революции»:
 - *«В социальной сфере мы видим у высоких чиновников поднятие зарплаты, но безработица у миллионов людей.... Послереволюционный период придет..., и на сегодняшний день нет того маркера, что они могут быть довольны, что в послереволюционный период они дали обещание, и последующие годы национальная борьба, которая проснется после того, как примут Стамбульскую конвенцию, будет подниматься. И социальное недовольство, и те ожидания, которые люди ждали во время революции, но которые на сегодняшний день не осуществляются».*
2. В ходе ДФГ неожиданно активно поднималась тематика сексуальных меньшинств. Было видно, что участники воспринимают ее очень остро, и многие совершенно не готовы к западному толерантному отношению:
 - *«...Сейчас я добавлю тему, связанную с сексуальными меньшинствами, которая очень активно обсуждается сейчас, то есть, по-моему, насчет этой темы могут начаться акции протеста. ... Конкретно эта проблема увеличивается, как снежный ком, и точно наше общество не примет многое, и я уверена насчет Гюмри».*

- *«Это для моего ребенка опасно. Я понимаю, что они говорят, пусть это нормально, что весь мир стремится к Европе, но свободная пропаганда, эти происшествия могут привести к агрессивным протестным акциям населения».*
3. Респонденты в ходе ДФГ неоднократно выражали опасение относительно угрозы потери национальной идентичности и разрушения традиционных ценностей, в некоторых высказываниях тематика звучала как крайне острая и даже болезненная. Известно, что в Армении уже были протесты против ратификации Стамбульской конвенции:
- *«...Трансгендеры от имени закона используют правительство и ведут в свое желаемое русло, и на том же фоне мы видим, что студенты борются и хотят свой родной язык сохранить, сохранить свою идентичность, а их голос не слышен. И они проведут параллель и тогда поймут, что проблема нашей национальной идентичности, у нас традиционные семейные ценности, не знаю, уже самостоятельно, как в апреле мы собрались, и мы поднимемся и доведем революцию до своего логического конца».*
 - *«Для меня самая большая проблема - демография, сейчас идет к тому, что все, кто пришли стать гражданами Армении, и геополитика в том, что Запад старается давить на такой монолитный вид, как мы, культура, религия...».*
 - *«В Армении начнется другой бунт, национальный, что национальные силы сознанием понимают, что решается наша культура, нашу демографию хотят изменить, и начнется борьба не против голода, ... и это будет борьба за идентичность».*
 - *«И последующие годы национальная борьба, которая проснется после того как примут Стамбульскую конвенцию, будет подниматься ...».*
4. К числу взрывоопасных проблем респонденты отнесли проблему в сфере образования:
- *«Для меня сфера образования во всех своих ступенях проблема, она разрушена, вузы сравнивали с землей в настоящее время».*
5. Неудовлетворенность правовой системой и системой правосудия:
- *«Если есть свобода слова, то оно под давлением, оппозиция тоже под давлением, как когда-либо, система правосудия не действует, судьи делают заказы, они в кармане правительства, в нашей стране не действуют законы, действуют только желания Никола Пашиняна, не можем бороться с законом, закон обесценен со стороны судьи, судов».*
6. Естественно, остается важной проблематика Карабаха (Арцаха):
- *«Что нас выведет на улицу? Когда вопрос Арцаха будет главным, и когда будет вопрос сдачи территории, или мой сын придет домой с одним парнем и скажет - это мой муж. Вот эти два вопроса. Я больше склонна, что вопрос Арцаха будет главным...».*

Отдельной темой, которая поднималась в настоящем проекте только в рамках ДФГ, была тема влияния на политическую ситуацию (вплоть до ее дестабилизации) внешних политических сил и других стран. Очевидно, что большинство простых граждан слабо

разбираются во внешнеполитических вопросах, и их суждения во многом опираются на слухи, питаясь при этом политическими симпатиями или антипатиями.

Тезис о том, что «маленькая» Армения подвержена внешнему влиянию, воспринимается большинством участников ДФГ как не вызывающий сомнения:

- *«Внешние силы такие влиятельные, что в любую минуту они могут организовать это, и мы такие маленькие, что это для них не проблема... Я хочу сказать, что внешнее влияние есть для таких маленьких стран, как Армения».*

Что касается конкретных «агентов влияния», то здесь единства мнений не наблюдается. Упоминается несколько вариантов. Основные – Америка (в первую очередь), Европа и Россия, реже – страны Азии (Турция, Иран). В том числе, и «бархатная революция» некоторыми участниками рассматривается как результат внешнего влияния:

- *«Алиев снаружи, с помощью Сороса привел деньги в Армению, половина которых пошла на революцию».*
- *«Давайте не забудем, что когда Никол Пашинян делал революцию, он просил помощи не у Европы, а у Америки, и у армян, кто живет в Америке. Диаспора у него кончалась только жителями Америки, и его все визиты политические важные там, а не в Европе».*

Респонденты высказывали противоречивые предположения о роли России: для кого-то она один из «агентов влияния», для других – нейтральная по отношению к Армении страна или даже сама объект влияния, а Армения в данном случае – невольный посредник:

- *«Я была участницей процесса, и я очень хорошо понимала, что ошибка России к чему привела. Я могу сказать, что Россия повлияла, исходя из этой ситуации».*
- *«По-моему, Армения не цель, а метод, проблема в России, эти друзья, что финансируют в Украине, в Белоруссии, уже начали в Казахстане, их цель не эти страны, они для них ничего не значат. Проблема Россия. Отчуждать Россию, чтоб она осталась одна».*
- *«Тут проблема между Европой и Америкой, русские не хотят иметь влияние, как я понимаю. Я вижу очень большую нейтральность со стороны России к вопросам тех изменений, которые произошли в Армении».*

Рассматривая текущую внешнеполитическую ситуацию, одна из участниц ДФГ в Ереване охарактеризовала Армению как «слугу трех господ» (имея в виду Америку, Европу и Россию):

- *«Но сейчас стараются держать баланс между Россией, Америкой и Европой. Если честно, я не понимаю, как можно быть слугой трех видов хозяев. Там не просят - будь хорош и с нами немного, и с ними. Там говорят или я, или они. Я не знаю, как с этой позиции они выходят».*

Таким образом, население Армении сегодня в целом довольно позитивно воспринимает «бархатную революцию» 2018 года, хотя считает, что большинство проблем она не решила, и они остаются острыми. Т.е. говорить об удовлетворенности граждан последствиями произошедших событий нельзя. При этом с одной стороны, население устало от кризисных явлений и процессов и стремится к стабильности и постепенным реформам, с другой, довольно распространены представления о вероятности новых протестных акций в стране. Население разочаровано невыполнением обещаний, данных политическими лидерами в

ходе событий 2018 года, остаются нерешенными проблемы, которые могут привести к массовым протестным акциям: низкий уровень жизни, неудовлетворенность системой образования, правовой и судебной системой, посягательствами на традиционные ценности и национальную идентичность, проблема Арцаха.

В обществе присутствует устойчивое убеждение о внешнем влиянии на отдельные события и шире – общую ситуацию в Армении, в том числе, это влияние рассматривается как один из факторов «бархатной революции» и возможных будущих протестных движений в стране. Среди «агентов влияния» рассматриваются Америка (в первую очередь), а также Европа и Россия. Последняя воспринимается в том или ином качестве в зависимости от текущих социально-политических взглядов: и как «агент влияния», и как «жертва», и как «нейтральная страна» по отношению в Армении.